

Сывороткин Михаил Михайлович

АДАПТАЦИЯ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ОБУВИ)

В статье рассматриваются названия обуви тюркского происхождения, которые активно используются русскими жителями Республики Мордовия и Нижегородской области. Даются точные населённые пункты функционирования лексем с конкретными примерами из живой диалектной речи, устанавливаются источники заимствования. Анализируются фонетические, морфологические, словообразовательные и семантические изменения в процессе их освоения русским языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

В статье рассматриваются названия обуви тюркского происхождения, которые активно используются русскими жителями Республики Мордовия и Нижегородской области. Даются точные населённые пункты функционирования лексем с конкретными примерами из живой диалектной речи, устанавливаются источники заимствования. Анализируются фонетические, морфологические, словообразовательные и семантические изменения в процессе их освоения русским языком.

Ключевые слова и фразы: аспект; заимствование; лексема; происхождение; тюркизм; язык.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н.

Муромский институт (филиал)

Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

oid@mivigu.ru

АДАПТАЦИЯ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ МОРДОВИИ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ОБУВИ)[©]

Процесс взаимовлияния языков друг на друга является постоянным, и участвуют в нём не только литературные языки, но многочисленные диалекты. В многонациональном российском государстве при доминирующей роли русского языка (как языка межнационального общения) идёт активное освоение его языковых единиц и отдельных компонентов народами, для которых он не является родным. В то же время происходит и обратный процесс – отдельные языковые единицы из других языков активно проникают в русский литературный язык и его многочисленные диалекты и осваиваются ими.

Цель статьи – рассмотреть процесс адаптации некоторых заимствований из тюркских языков в указанных русских говорах на примере одной тематической группы (названий обуви).

Чарык, -а, м. Глубокая кожаная калоша, надеваемая на валенки. *Старик ф чарыкх ходит, а то сыр, ноги не мерзнут* (Иш, Тем, М.) [8]. Ср.: **чарыки**, -ов, мн. «туфли без каблуков». Сними чьрыки-ть, ноги-ть устали, чай, издалёкь приехль небось (Кар, Ард, Н.) [6].

Лексема заимствована из тюркских языков. Ср.: у В. И. Даля: «**чарыки**, м. мн. кавк. (**черевики**) –мягкие сапожки, мечти, **чевяки**; у крымских татар, это постолы или поршни, калиги”; ниж.-ард. **–черевики**, женские чарки, чакчурь”» [5, с. 1287]. Более подробно дано у М. Фасмера: «**чарки** мн. –обычная сибирская обувь”, перм., тоб. **чарыки** –сапоги с низкими голенищами из мягкой кожи”, кавк., **чары** – то же. Заимств. из тур., крым.-тат., кумык., кирг. **сагук** –рубая обувь крестьян”, чагат. **сагук** –рубый башмак”. Неприемлема попытка этимологии из финского у Погодина, Зеленина» [11, с. 316-317]. Ср.: башк.: «**сарык** этн. **чарык** –етаринная обувь с кожаным носком и суконным голенищем”» [4, с. 464]. Ср.: тат.: «**чарык** этн. **–чарык** (обувь)”» [1, с. 364]. В процессе фонетической ассимиляции тюрк. -у- заменилось русск. -ы- (ср.: **сагук** → **чарык**, а графической тюрк. с → русск. ч-). В морфологическом аспекте следует указать на факт употребления русских лексем в форме единственного и множественного числа (обе существительные). Семантика заимствования не подверглась заметному изменению.

Чебурки, -ок, мн. Старые резиновые сапоги, у которых обрезаны голенища. *Сътъги старьи становюцъ, их нь чьбурки и ътръзуют* (Куш, Тем, М.) [8]. Можно предположить две версии о происхождении этой лексемы, и обе – из тюркских языков. Первая версия состоит в том, что слова **чебурки** и **чебурах** одного корня с разными русскими суффиксами (-к- и -ах) и происходят от тюркской основы **hebэ** «кусоч баранины или кусоч материи», т.е. «отрезанный предмет». Вторая, менее вероятная, что лексема **чебурки** происходит от тюркского **cibar**. Ср.: у М. Фасмера: «**чебер**, **чеберь** –жеголь, франт”, вятск., **чеберка** –чистоплотная хозяйка”, донск. Заимствована из алт., чагат., **сабар** –чистый, осторожный, ловкий”, тат. **cibar** –красивый, статный”, казах. **sabar** –мастер”» [11, с. 322]. Ср.: башк.: «**сибэр** –красивый (только по отношению к человеку)”» [4, с. 469]. Но в этом случае не прослеживается связь по значению. Зафиксирована лексема только в форме множественного числа существительного. Если считать лексемы **чебурки** и **чебурах** одного (тюркского) происхождения, то семантическая связь легко восстанавливается (перенос значения на основании ассоциативного сходства).

Чобот, -а, м. 1. Сапог. *Тьгда я ф чобьтъх хадиль, мьладеж щас чобьты ни носит* (С Чер, Ков, М.). 2. Обувь типа глубоких башмаков или сапог на каблуках. *У нас ф Смалькови умели плицать. Нашто уш чоботы крепкъ шылись, и те за несклькь дней рьзбивали* (См, Лям, М.) [8]. **Чоботы**, -ов, мн. Короткие резиновые сапоги. На воли-ти сыр, вон чобьты надень, пьт казенкьй стоят. Топерь нь Полеи-ти сухь, фчяра я ф чобьтъх прошла (Рум, Нав, Н.) [Там же]. **Чеботарь**, -я, м. Сапожник. *Раньшы чьбьтарь на силе первым чилавекьм был, а щас накаой он нужьн, разви каблук прибить?* (См, Лям; Чет, Ар, М.). **Чибы**, -ов, мн. Болотные сапоги. *Нет, чтобы он свьи чибы в угьлке снял, а он прет ф чистую комньту* (Кир, БИ, М.) [Там же]. Большинство лингвистов склоняется в пользу тюркской версии о происхождении данной лексемы и ее вариантов. Ср.: у В. И. Даля: «**чоботь** м., **чоботы** и **чоботья** мн. юж., зап., местами и сев.-вост. –сапоги”; //

—мужская и женская обувь, высокий башмак, по щиколотки, ботики съ открытыми кверху носками”; // сев. —женские коты?, чакчуры съ каблуками”» [5, с. 1355]. Ср.: у М. Фасмера: «**чобот** —сапог с каблуком и загнутым носком, сапог с высоким голенищем”, зап., южн., др.- русск., **чѣботь** — то же, укр. **чобіт** —сапог”, польск. **Czobot**». Обычно считают заимствованным из тюрк.; ср. тат. **cabata** —шьювый лапоть”, чув. **sabada** — то же, которое производится из персидского. Это восточное название попало также в итальянский **ciabatta** —вид башмака”, французский **savade**, швейцарско-немецкий **schabatte**. Не является более удачным произведение слова **чобот** из славянского сложения **се** + **боть** —сапог, башмак”. Невозможна связь с —сапог” [11, с. 370-371]. Ср.: «**чеботарь** —сапожник”, новг., тверск., волог., нижегор. Произведено от **чобот**» [Там же, с. 322]. Ср.: башк.: «**сабата** —сапоть” [4, с. 456]». Ср.: чув.: «**сапата** —сапоть”» [3, вып. 13, с. 35]. Ср.: тат.: «**чабата** —сапоть”» [1, с. 361; 2, с. 243; 10, с. 626]. При адаптации тюркизма в русских говорах происходили следующие процессы: фонетические (тюрк. **а/а** → русск. **о/е/и-** — **чобот/чеботарь/чибы**); графические (тюрк. **с** → русск. **ч**); словообразовательные (суффикс — **арь-** **чеботарь** и усечение тюркской основы — **чибы**); морфологические (существительное, ед.ч. — **чобот, чеботарь** и мн.ч. **чоботы** и **чибы**); семантические (тюрк. «лапоть» → русск. «сапоги» — ассоциативное сходство); **чобот** «сапог» и **чеботарь** «сапожник» — развитие семантики происходит от вторичных (русских) значений — метонимия. Заимствовано эрзянским языком. Ср.: эрз.: «**чабата** —лапти”» [12, с. 734]. В русском литературном языке **чѣботы** (обл.) «высокая закрытая обувь (сапоги, башмаки)» [7, с. 807].

Чакчур, -а, м. Обувь, похожая на современные ботинки. *Ф чакчуръх ранъшь в горът хъдильи* (Каз, Арз, Н.) [6]. **Чихчуры**, -ов, мн. Валенки. *Мне сваяля новья чихчуры* (Як, Руз, М.) [8]. Вероятнее всего, из тюркских языков. Ср.: у В. И. Даля: «**чакчуры, чекчуры, чахчуры** ж. мн. вост. —**чапчуры**, женская обувь, пониже котовъ”, ниж.» [5, с. 1282]. Ср.: у М. Фасмера: «**чакчуры, чекчуры, чахчуры** мн. —высокие башмаки у крестьянок”, вост. —русс. Возможно, из тур. **saksyr** —неширокие панталоны из легкого сукна”. Затруднительно с семантической точки зрения; ср. **чапчуны** мн. —башмаки” влад., **чапчуры** — то же, влад.» [11, с. 312, 316]. Процесс освоения тюркизма русскими говорами происходил неодинаково, так как в каждом из них отразились свои особенности. Тюркские согласные **с** и **ш** дали в русском языке один согласный **ч**, хотя в разных словах наблюдаются фонетические варианты: (ср.: **чакчур** и **чихчуры** — **а/и, к/х**). Лексемы в русских говорах употребляются как в единственном (**чакчур** — существительное, м.р., 2-го типа скл. и т.д.), так и множественном числе (**чихчуры** — флексия — **ы-**). Семантические изменения (ср. тюрк. «панталоны» и русск. «обувь») могли произойти на основании ассоциативного сходства.

Чувяки, -ов, мн. 1. Тапочки. *Чъво нам, старым, надъ-тъ, чувяки нъденим дъ пъйдем* (Горай, Коч; Ак, Тем, М.). 2. Обувь, сплетенная из лыка или сшитая из грубой материи. *Отец привозил миня из дому с однеми чувеками дъ ф старъй фуфайки* (Ман, Ат, М.) [8], а также (Выезд, Чер, Кир, Н Ус, Арз, Н.) [6]. 3. Обувь для покойника. *Покойникъ-тъ ф чувяки ъбували, обуфъ така* (Гр, БМ, Н.) [Там же]. **Чувячки**, -ов, мн. Тапки, сшитые из кусочков толстой ткани. *Бяда-тъ какая: чувячки малы мне* (Ур 3, Тем, М.) [8].

Лексема тюркского происхождения. Ср.: у В. И. Даля: «**чевяки** м. мн. квк. —**чарыки**, родъ мечтей, сафьянные башмаки, съ такими же подошвами, подъ пампуши”» [5, с. 1296]. Ср.: у М. Фасмера: «**чевяк, чувяк**, напр., кавк., терск., ср. черк. **суаке** —башмак”»; ср. «**чова** —етопаный лапоть”, арханг.» [11, с. 323, 371]. Ср.: башк.: «**чувяк —чувяк**” [4, с. 651]». При освоении тюркизма **суаке** в русских говорах произошли такие процессы: графические (тюрк. **с** → русск. **ч-**, **-в** — вероятнее всего, в фонетических целях): морфологически — это существительное, мн.ч.; от русской формы **чувяки** образован вариант **чувячки** (суфф. **-к-**); новые значения развились на основании ассоциативного сходства. Заимствована лексема и эрзянским языком. Ср. эрз.: «**чувяк —тапочки**”; пильгсээнэ ульнестъ чувякт —на ногах у неё были тапочки”» [12, с. 757].

Чуйки, -ек, мн. Домашние тапочки. *Адень чуйки, палы халодны* (С Мих, Р, М.) [8].

Возможно, лексема тюркского происхождения. Ср.: у М. Фасмера: «**чуйка** —длинный суконный кафтан халатного покроя”, моск. Связано с **чуга**». Ср.: «**чуга** —долгий кафтан”, курск., **чугай** — то же» [11, с. 377, 379]. Фонетически в русском слове (от тюркской основы **соh(k)**) появился — **j-** и графически **h(k)→к**. Лексема функционирует в форме множественного числа. Новое значение получено по ассоциативному сходству, либо вариант от **чувяки** (общность семантики).

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

а) заимствования из тюркских языков активно пополняют многочисленные русские диалекты, особенно в зонах их соприкосновения; б) освоение тюркизмов в русских говорах исследуемой территории происходит в фонетическом, морфологическом, словообразовательном и семантическом аспектах;

в) после завершения указанных выше процессов чужеродные лексемы становятся полноправными элементами конкретной диалектной системы русского языка.

Условные сокращения

Алт. — алтайское, арханг. — архангельское, башк. — башкирское, влад. — владимирское, волог. — вологодское, вост. — восточное, вост.-русс. — восточнорусское, вят. — вятское, дон. — донское, др.-русс. — древнерусское, зап. — западное, кавк. — кавказское, казах. — казахское, кирг. — киргизское, крым.тат. — крымско-татарское, кум. — кумыкское, кур. — курское, м. — мужской род, нижегор. — нижегородское, перм. — пермское, русск. — русское, скл. — склонение, ср. — сравните, тат. — татарское, тур. — турецкое, тюрк. — тюркское.

Список литературы

1. **Абдуллин И. А., Ганиев Ф. А., Мухамадиев М. Г., Юналеева Р. А.** Татарско-русский словарь: около 25000 слов / под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. 462 с.
2. **Ахунзянов Э. М., Газизов Р. С., Ганиев Ф. А. и др.** Русско-татарский словарь: около 47000 слов / под ред. Ф. А. Ганиева. Изд-е 3-е, испр. М.: Рус. яз., 1991. 736 с.
3. **Ашмарин Н. И.** Словарь чувашского языка: в 16-ти вып. Казань – Чебоксары, 1910-1941.
4. **Башкирско-русский словарь.** М.: ГИС, 1958. 804 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Цитадель, 1998. Т. 4.
6. **Картотека по русским говорам Нижегородской области.** Арзамасский гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. Филол. фак-т. Каф. русского языка.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 848 с.
8. **Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия:** картотека. Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. Филол. фак-т. Каф. русского языка.
9. **Сывороткин М. М.** Полевой материал автора: личная картотека по русским говорам Нижегородской области. 1981-2007 гг.
10. **Татарско-русский словарь:** около 38000 слов / Казанский ин-т языка, литературы и истории. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 864 с.
11. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1964-1973. Т. 4.
12. **Эрзянско-русский словарь:** ок. 27000 слов / НИИ языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Мордовской ССР; под. ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.

**TURKIC LOANWORDS ADAPTATION IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA
AND NIZHNY NOVGOROD REGION (BY FOOTWEAR NAMES EXAMPLE)**

Syvorotkin Mikhail Mikhailovich, Doctor in Philology

*Murom Institute (Branch) of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nickolay Grigoryevich Stoletovs
oid@mivigu.ru*

The footwear names of the Turkic origin are considered in the article, which are actively used by the Russian population of the Republic of Mordovia and Nizhny Novgorod region. The exact settlements of lexemes functioning are presented with concrete examples from live dialect speech, loanwords sources are ascertained. Phonetic, morphological, word-formative and semantic changes in the process of their adaptation in the Russian language are analyzed.

Key words and phrases: aspect; loanword; lexeme; origin; Turkic loanword; language.

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

В статье рассматриваются названия рек, озёр, оврагов, лоцин, вершин, выявляется их происхождение путём сравнительного анализа с языками исконных обитателей данной территории, в первую очередь мордовскими (мокшанским и эрзянским). Выявляются наиболее типичные по своей структуре группы гидронимов, состоящие как из одного финно-угорского корня, так и из нескольких основ, в том числе с добавлением русских языковых компонентов.

Ключевые слова и фразы: гидронимия; компонент; название; этимологический анализ; языковая принадлежность.

Сывороткин Михаил Михайлович, д. филол. н.

Муромский институт (филиал)

*Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
oid@mivigu.ru*

**ЭТИМОЛОГИЯ РЕК И ОЗЁР ПРАВОБЕРЕЖНОЙ ТЕРРИТОРИИ
РЕКИ ТЁШИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ®**

Бассейн р. Тёши входит в обширную зону огромного Окско-Волжского региона, с древнейших времён населенного различными племенами как тюркского, так и финно-угорского языкового мира. Всё это наложило на огромный топонимический пласт свой отпечаток. Гидронимы как древнейший элемент данной топонимии представляют для историков и лингвистов наибольший интерес. Анализируя такой лексический пласт и опираясь на сведения смежных наук (археологии, истории, этнографии и т.п.) можно с большой долей уверенности ответить на вопрос, кому принадлежат эти названия.

Цель статьи – провести этимологический анализ существующих в этой зоне гидронимов и на его основе определить языковую принадлежность тех племён, которые обитали здесь до начала славянской колонизации.